

## Примирительные процедуры и арбитраж в Древней Греции\*

Д. Л. ДАВЫДЕНКО, директор Института международного частного и сравнительного права, юрист коллегии адвокатов «Муранов, Черняков и партнеры», кандидат юридических наук



*В статье идет речь о практике внесудебного урегулирования частных и иных споров посредством примирительных процедур и арбитража в Древней Греции.*

*Также приведены сведения об арбитраже и примирении из древнегреческих художественных и философских произведений. Имеют место сравнения с современным правом и практикой.*

**Ключевые слова:** арбитраж, медиация, посредничество, история права, примирительные процедуры, примирение, мировое соглашение, альтернативное разрешение споров.

### Практика урегулирования споров в Древней Греции

В древнейший период основным способом разрешения споров была самопомощь, самосуд и обращение к силе и хитрости. Однако постепенно в умах людей укрепляется идея о том, что самопомощи с применением насилия необходимо избегать, если это может быть сделано без умаления достоинства. Обращение к нейтральному третьему лицу за разрешением спора становится предпочтительнее самосуда, который пренебрегает покоем сообщества.

### Проксения — форма медиации

В Древней Греции существовал такой важнейший общественно-правовой институт, как проксения, что происходит от слова «гостеприимство». Под ним понималось обращение к посреднику с целью установления и поддержания связей, ведение переговоров и взаимодействия между отдельными гражданами, семьями, родами, племенами и даже городами-государствами. Такой посредник именовался *proxenetas*. Это был способный к конструктивному общению и наделенный здравым смыслом человек, который направлялся доверителем для установления или поддержания дружественных отношений и в принимающей семье, роде, государстве пользовался гостеприимством, привилегиями, почетом и уважением. Этот человек в силу обычая нес обязанности как перед доверителем, так и перед принимающей стороной. Он должен был заботиться об интересах обеих сторон и всячески способствовать их осуществлению. Достичь этого *proxenetas* мог только посредством содействия согласованию интересов и достижению соглашений между тем, кто его направил, и принимавшей стороной. Иными словами, посредством примирительной процедуры.

Институт проксении достиг в Древней Греции большого распространения и был заимствован иными странами древнего мира, войдя в практику международных отношений.<sup>1</sup> Например, сохранилась начальная часть текста

\* Окончание. Начало см.: Третейский суд. 2010. № 5. С. 161–168.

<sup>1</sup> История дипломатии: [сб.] / Сост. А. Лактионов. М., 2006. С. 32.

«Проксении синопейцу» города Херсонеса, датируемого концом II в. до н. э.: «Номофилаки<sup>2</sup> Эвкрат, сын Притания, Плистонакс, сын Дионисия, Аполлоний, сын Парфенокла, и стоящий во главе управления Аполлодор, сын Герогита, предложили: так как Менофил, сын Менофила, синопеец — муж добрый и любочестный к народу херсонесскому, всегда благородно представляющий себя в распоряжение, и в частности, имеющим с ним дело гражданам, выказывает себя благорасположенным и готовым к услугам, стараясь всегда явиться виновником какого-нибудь блага, — итак, дабы и народ явился достойным мужей, стремящихся к достижению большего блага, да постановит совет и народ [...]»<sup>3</sup>. Можно предположить продолжение этой надписи: «... Херсонеса провозгласить Менофила своим *proxenetes*».

### Интеграция посредничества и арбитража

Постепенно сложилась практика в случае возникновения споров, как частных, так и публичных (между полисами), договариваться об их разрешении с помощью нейтральных посредников. Часто в ходе такой процедуры удавалось достичь мирового соглашения, и тогда иные процедуры становились излишними.<sup>4</sup>

Передача спора на урегулирование нейтральному третьему лицу была хотя и необязательной, но нормальной и поощряемой обществом практикой. Целью ее было восстановление мира и благополучия. Исходя из этого, арбитры (*diaetēta*<sup>5</sup>) стремились, чтобы решение устраивало обе стороны и, таким образом, было устойчивым. Для этого, в частности, арбитры старались, чтобы ни одна из сторон не чувствовала себя полностью побежденной. А еще лучше, чтобы решение являлось соглашением сторон.

Широко распространенным способом урегулирования частных споров, которые стороны не могли уладить самостоятельно, была процедура *diaetēsia*, которая включала в себя *diallage* (диалог, или примирительную процедуру) и, при необходимости, *krisis* (вынесение решения). Используя современную терминологию, ее можно условно назвать «посредничество–арбитраж». Эта, а также другие неформальные примирительные процедуры применялись и для урегулирования споров с публичной властью. При этом склонение сторон к миру являлось ключевой составляющей функций как арбитра, так и государственного судьи: *krisis* мог и не наступить, если в том не было нужды. Даже после вынесения решения судом или арбитражем нередко предпринимались меры по примирению сторон для содействия добровольному исполнению данного решения, действительного прекращения конфликта и предотвращения новых споров. Заметим, что современной практике судей и арбитров в частных спорах такая постсудебная примирительная деятельность

<sup>2</sup> Номофилаки (стражи законов) — должностные лица, в обязанности которых входило хранение государственных документов (законов), надзор за проведением народных собраний и заседаний совета. Возможно, функции их были схожи также и с нынешними судебными исполнителями. См.: сайт Национального заповедника «Херсонес Таврический», г. Севастополь ([http://www.chersonesos.org/?p=museum\\_coll\\_ep21&l=rus](http://www.chersonesos.org/?p=museum_coll_ep21&l=rus); дата посещения — 14.02.2010).

<sup>3</sup> Перевод с древнегреческого В. В. Латышева. Размещен на сайте Национального заповедника «Херсонес Таврический».

<sup>4</sup> Harter-Uibopuu K. K. Ancient Greeks Approaches Toward Alternative Dispute Resolution // Willamette Journal of International Litigation and Dispute Resolution. 2002. № 52. P. 61.

<sup>5</sup> Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М., 1976. С. 321.

совершенно неизвестна! Не поэтому ли неисполнение судебных и третейских решений стало сейчас скорее правилом, чем исключением?

Хотя посредничество и арбитраж были частями единого процесса разрешения спора, они концептуально различались. Об этом свидетельствует, в том числе, необходимость принесения клятвы арбитрами перед переходом к вынесению решения (чего не делали посредники, наделенные лишь функцией примирения).<sup>6</sup>

Примерно в 400 г. до н. э. у греков, как и у нас сейчас, остро встала проблема перегруженности судов. Эту проблему решали путем обеспечения доступа граждан к альтернативным (внесудебным) процедурам. Аристотель писал, что все мужчины, достигшие возраста 60 лет, выполняли обязательную функцию арбитра, разрешая все частные споры, которые стороны подчиняли арбитражу своим соглашением. Уклонение от исполнения функций арбитра считалось правонарушением, влекущим лишение гражданских прав. Первейшей обязанностью арбитра было попытаться примирить стороны.<sup>7</sup> Если это не удавалось, он разрешал спор по существу.

### *Урегулирование крупных социально-политических конфликтов*

Одним из важнейших источников социальных конфликтов внутри полиса было противоречие между интересами, с одной стороны, стоявшего во главе полисов царя — басилевса и родовой знати и, с другой стороны, демоса, к которому относились все незнатные свободные крестьяне и ремесленники. Эти конфликты внутри полиса особенно обострились к VII в. до н. э. Внутри полиса сформировались, по словам Платона, «два враждебных между собой государства: одно — бедняков, другое — богачей». В полисах с наиболее развитой культурой разрешения конфликтов, прежде всего в Афинах, они проявлялись в бурных дебатах в народном собрании. Конфликты достигали такой остроты, что решение спора порой сводилось к «праву сильного»: находившихся в меньшинстве политических противников нередко изгоняли. В некоторых полисах такие конфликты вовсе приводили к гражданским войнам.

В связи с этим во многих греческих полисах постепенно сложилась практика в случае возникновения серьезных внутренних конфликтов, грозящих или приведших к расколу в обществе, обращаться в другой дружественный полис с просьбой избрать из своей среды и прислать наиболее уважаемых, здравомыслящих, справедливых граждан для урегулирования таких конфликтов.<sup>8</sup> Такие посторонние лица обладали необходимой нейтральностью. Сохранились две записи из Калимноса (Додеканез), представляющие собой резолюции городской администрации о приглашении посредников из другого полиса. Калимнос дважды просил Ясос прислать такую команду: *«Те, кто придет, лучше всего пусть примирят спорящих граждан. Если нет, то пусть рассудят»*.<sup>9</sup> В третьей, благодарственной, записи указано, что по обычаю примирителей чествовали и вознаграждали золотыми коронами за то, что *«те, кто пришел,*

<sup>6</sup> См.: Roebuck D. Best to Reconcile: Mediation and Arbitration in the Ancient Greek World // Journal of the Chartered Institute of Arbitrators. 2000. № 66. P. 286.

<sup>7</sup> Barrett J. T., Barrett J. P. A history of alternative dispute resolution: the story of a political, cultural, and social movement. San Francisco, 2004. P. 7.

<sup>8</sup> Roebuck D. Op. cit. P. 275.

<sup>9</sup> Crowther Ch. Foreign Judges from Priene: Studies in Hellenistic Epigraphy. University of London Ph. D. thesis. 1990. Номера записей TC17 и 61 (EC96 и 97). Цит. по: Roebuck D. Op. cit. P. 275.

урегулировали большую часть споров путем убеждения сторон, а остальные разрешили справедливо, избегая коррупции».

Подобное урегулирование в один из таких драматических эпизодов из жизни Афин и других полисов описывает Аристотель: «(3) Когда... на сторону граждан... перешел весь народ и эта партия стала одолевать в войне, тогда в городе... избрали... десятерых — таких, которые пользовались репутацией наилучших людей. При них-то и при их энергичном содействии состоялось примирение между сторонами и возвратилась демократическая партия... Они еще до прихода Павсания стали вести переговоры с находившимися в Пирее, а после его прихода общими стараниями добились возвращения изгнанников. (4) Окончательно водворил мир и уладил заключение договора лакедемонский царь Павсаний совместно с десятью посредниками, прибывшими позднее из Лакедемона по его настоянию...»

39. Примирение состоялось при архонте<sup>10</sup> Эвклиде на следующих условиях: из афинян, остававшихся в городе, всем, желающим выселиться, предоставляется право жить в Элевсине с сохранением всех гражданских прав, полной свободы, самоуправления и правом пользоваться доходами от своего имущества. (2) Что касается храма, то доступ к нему должен быть предоставлен одинаково тем и другим... Далее, ни жителям Элевсина не дозволяется приходить в город, ни жителям города — в Элевсин; разрешается это тем и другим только во время мистерий<sup>11</sup>. Вносить подати с доходов в союзную казну элевсинцы должны наравне с остальными афинянами. А буде кто-нибудь из лиц, собирающихся переселиться, пожелает занять дом в Элевсине, он должен получить на это согласие от владельца; в случае же невозможности достигнуть соглашения каждая сторона должна выбрать троих оценщиков, и какую цену назначат эти последние, такую и следует брать...»<sup>12</sup>.

По наиболее важным частным и международным спорам стороны обращались к дельфийским жрецам. Дельфы были наиболее авторитетным святилищем античности. Они выполняли функции посредника не только в спорах между древнегреческими полисами, но и в спорах греков с восточными правителями. Так, Дельфы помогли в заключении договоров о мире или взаимной помощи милетян с царем Лидии Алиаттом и лакедемонян с его сыном Крезом (VI в. до н. э.).<sup>13</sup> Источником авторитета жрецов было духовное и материальное влияние (капитал от взносов городов, приношений паломников, храмовых ярмарок, ростовщических сделок).<sup>14</sup>

### *Солон как миротворец в гражданском конфликте*

Знаменитый афинский законодатель VI в. до н. э. Солон был приглашен в Афины в 594 г. до н. э. в качестве примирителя в гражданской войне. Аристотель в труде «Афинская политика» пишет о том, что многие стали рабами немногих, и низы восстали против верхов. Борьба была тяжелой, и конфронтация

<sup>10</sup> Архонт — высшее должностное лицо в полисе.

<sup>11</sup> Элевсинские мистерии — ежегодные обряды инициации, посвященные культу богинь плодородия Деметры и Персефоны, проходившие недалеко от Афин, в городе Элевсине. Элевсинские мистерии являлись одним из важнейших обрядов Древнего мира.

<sup>12</sup> Аристотель. Политика. Афинская политика. М., 1997. С. 271–343.

<sup>13</sup> См.: Кулишова О. В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII–V вв. до н. э.). СПб., 2001. С. 254.

<sup>14</sup> История дипломатии: [сб.] / Сост. А. Лактионов. М., 2006. С. 34.

длилась долго, но по взаимному согласию они избрали Солона в качестве арбитра и передали правление ему. Свою роль в этом сыграло то, что он написал труд (если говорить современным языком, меморандум), где привел доводы в пользу каждой из сторон и затем опроверг их, чтобы привести к соглашению и урегулировать их спор. Компромиссным решением Солона было собрание законов, которые действовали и соблюдались афинянами столетиями. Там были изложены детальные правила, например, о том, на каком минимальном расстоянии от соседа может быть построен дом или посажены деревья.

### *Вопросы примирения сторон в речах судебных ораторов*

Как свидетельствуют дошедшие до наших дней судебные речи афинских ораторов, в классический период (начиная с конца V в. до н. э.) эллины практиковали внесудебное урегулирование частных споров в порядке арбитража. Традиционно арбитры, прежде всего, стремились помочь сторонам достичь мирового соглашения, а при необходимости выносили решение сами, причем могли не руководствоваться буквой закона, а решать по справедливости.

#### Исократ

Исократ (436–338 гг. до н. э.) в судебной речи от имени и в пользу ответчика «Против Каллимаха» ссылается на то, что данный спор уже был урегулирован мировым соглашением, которому была придана форма арбитражного решения. Он сообщает суду, что, как часто бывает со спорящими, не желая нести риск вынесения неблагоприятного судебного решения, ответчик согласился на предложение друзей истца уплатить истцу 200 драхм. Чтобы спор был окончательно прекращен, они обратились к Никомаху для закрепления соглашения в форме арбитражного решения:

*«Каллимах... пытается отрицать факт обращения к арбитражу. Он даже заявит, что он никогда не передал бы дело на рассмотрение Никомаха, которого он знал как нашего старого товарища... Но вам следует учесть, что мы передали на арбитраж не спор: мы представили ему мировое соглашение для вынесения арбитражного решения на согласованных условиях. Поэтому нет ничего странного в том, что Каллимах избрал Никомаха арбитром. Куда более странно было бы с его стороны спорить о выборе арбитра, когда мы договорились урегулировать спор...»<sup>15</sup>.*

Это служит одним из подтверждений того, что в Древней Греции существовала практика закрепления мировых соглашений в форме арбитражных решений.

#### Демосфен

Речь Демосфена (384–322 гг. до н. э.) «Против Эфоба I» является иллюстрацией того, что принятой практикой и тактикой ораторов в судах было демонстрировать свою склонность к мирному разрешению спора, предпочтению примирительных процедур, представить судебное дело досадным результатом неразумной несговорчивости, непреклонности и негибкости другой стороны:

*«Если бы Эфоб был готов делать то, что является правильным, или перестать спорные дела между нами членам семьи, не было бы необходимости*

<sup>15</sup>Loeb Classical Library editions. Harvard. Isocrates III. Against Callimachus. P. 9–16, 27–28. Цит. по: Roebuck D. Op. cit. P. 281.

в судебных исках... Я бы охотно следовал тому, что они решили, и у нас не было бы спора вовсе. Но коль скоро он предпочел избежать решения тех, кто знает наши дела лучше всех, и явиться к вам, которые не могут иметь точного знания о нашем деле, мы должны постараться обосновать наши права в отношении него здесь»<sup>16</sup>.

В речи «Против Олимпиодора» Демосфен, стремясь избежать раскрытия судом незаконного сговора между истцом и ответчиком с целью обмана других соистцов-обладателей прав на наследственное имущество, пытается добиться прекращения дела и от имени истца заявляет, что он стремился избежать спора с братом жены, но был вынужден явиться в суд:

*«мое желание представить спор нашим общим друзьям... Я не избегал никого посредника; клянусь всемогущим Зевсом, что этот человек вынудил меня участвовать в судебном разбирательстве. Поэтому я прошу вас... прежде всего, выступить посредниками для нас и прекратить это дело, тем самым действуя в наших общих интересах...»*<sup>17</sup>.

В речи «Против Апатуриуса» Демосфен в деле о понуждении к исполнению решения, вынесенного тремя арбитрами, ссылается на закон о частном арбитраже, принятый в 403/2 г. до н. э. Возражая против приведения решения в исполнение, Апатуриус утверждает, что полномочия выносить решение имело лишь одно из трех назначенных сторонами лиц, а два других были назначены только в качестве примирителей. Неясность возникла вследствие отсутствия письменного соглашения о разрешении спора. Решение суда по этому делу неизвестно.<sup>18</sup>

Из речи Демосфена «Против Нееры»<sup>19</sup> можно узнать о поистине драматичной и «пикантной» истории, приведшей к спору, который был урегулирован в ходе арбитража. Неера была рабыней по рождению и в юности была принуждаемой к занятию проституцией в Коринфе, откуда некто Фриний забрал ее к себе в Афины в качестве наложницы. Поскольку он дурно обращался с ней, она бежала от него, прихватив драгоценности и некоторое другое имущество, в город Мегару, где встретила некоего Стефана. Тот привез ее в Афины, освободив ее и сделав своей женой. Фриний выследил ее и потребовал ее вместе с имуществом обратно. Спор между Фринием и Стефаном был по настоянию их друзей передан на рассмотрение трех арбитров. Те выслушали обе стороны и саму Нееру, после чего вынесли компромиссное решение: женщина должна считаться свободной; вернуть Фринию все имущество из его дома, за исключением ее одежды и ювелирных изделий, а также рабов, специально купленных для нее им; и главное: она будет жить попеременно с каждым из мужчин равное количество установленных дней (если только они не согласуют иной график), в которые они будут обязаны ее содержать, и при этом будут между собой добрыми друзьями. Спорящие стороны с этими условиями согласились, после чего все, включая стороны, арбитров и Нееру,

<sup>16</sup>Loeb Classical Library editions. Harvard. IV. Demosthenes XXVII, Against Aphobus 1. Цит. по: Roebuck D. Op. cit. P. 282.

<sup>17</sup>Loeb Classical Library editions. Harvard. IV. Demosthenes XLVIII, Against Olympiodorus 2. Цит. по: Roebuck D. Op. cit. P. 282.

<sup>18</sup>Harter-Uibopuu K. Op. cit. P. 54.

<sup>19</sup>Loeb Classical Library editions. Harvard. VI. Demosthenes LIX. Against Neaera 45. Цит. по: Roebuck D. Op. cit. P. 282.

вместе отправились отметить установленный мир торжественным обедом в доме того из мужчин, чья очередь содержать ее была в тот день.

В подтверждение того, что все было именно так, Демосфен ссылается на письменные свидетельские показания арбитров.

Имеются сведения о том, что Демосфен, известный своей моральной цепкостью, тем не менее не раз соглашался прекратить обвинительный процесс за определенную денежную сумму.<sup>20</sup> Следует заметить, что в Древней Греции существовала практика недобросовестного использования преимуществ мирового соглашения и злоупотребления правом на иск. Когда судебный порядок разрешения споров стал достаточно развитым, стало распространенным вымогательство у богатых людей денег путем предъявления к ним исков не в защиту своих прав, а исключительно в расчете на то, что ответчики откупятся, т. е. попросят заключить мировое соглашение и выплатят в урегулирование спора определенную сумму. Существовала даже особая категория людей, у которых основным источником дохода были суммы, полученные по мировым соглашениям в результате злонамеренной подачи недельных исков. Такие люди являлись профессиональными сутяжниками, назывались сикофантами и были в обществе объектом презрения и страха. Известно высказывание о них Диогена: «*в горах самые страшные звери — медведи и львы, а в городах — сборщики налогов и сикофанты*». Как известно, другой античный философ, Сократ, сам стал жертвой преследований сикофантов, что привело к его гибели.

#### *Александр Македонский как примиритель*

Искандер, больше известный миру как Александр Македонский, в 324 г. до н. э., в год проведения Олимпийских игр в городе Митилена, принял меры для примирения двух враждовавших групп населения города: своим декретом он разрешил вернуться в город жителям, изгнанным из него победившей группой, и, учитывая, что ряд имущественных споров был урегулирован (часть без его участия, а часть путем его арбитража), с целью предотвратить нарушение условий мира установил, что те, кто будет притязать на большее, чем установлено в арбитражном решении или согласовано в мировом соглашении, или попытается получить его силой, будет лишен имущества. Оставшиеся споры были переданы на урегулирование арбитров и посредников:

*«Люди должны избрать двадцать человек в качестве посредников, десятерых из возвратившихся изгнанников и десятерых из оставшихся... Эти люди должны быть единодушны и направлять усилия к обеспечению того, чтобы между возвратившимися изгнанниками и оставшимися в городе не возникали споры. Прежде всего, в отношении оспоренной собственности они станут работать для улаживания разногласий среди вернувшихся изгнанников и среди оставшихся, а также между этими группами. Если не [удастся], то они обеспечат наилучшую справедливость, как в условиях урегулирования, которые установит арбитр, так и в тех, которых добьется посредник. И сами они будут между собой в согласии, как в городе, так и за его пределами»<sup>21</sup>.*

<sup>20</sup> Фрадкин К. Б. Гринмейл по старинке // Закон. 2009. № 3. С. 52–54.

<sup>21</sup> Dareste R., Haussoullier B., Reinach Th. (eds.) Recueil des inscriptions juridiques grecques. Texte, traduction, commentaire. 2 vols. Paris. 1891–1904. II. P. 344–354.

### Умиротворение Искандера

Другой эпизод из жизни великого полководца демонстрирует успешное применение техники предотвращения конфликта в ситуации, когда было необходимо отказать могущественному лицу, но не допустить, что он почувствовал себя оскорбленным. Александр Македонский предложил властям античного города Эфеса (западное побережье Малой Азии) деньги на воссоздание храма Артемиды, который стал известен как одно из семи чудес света и был разрушен Геростратом, стремившимся тем самым приобрести бессмертную славу. Однако жители Эфеса не желали допустить, чтобы воссоздание храма осуществлялось за счет чужеземного правителя. В то же время они стремились не прогневить его своим отказом. Старейшины нашли способ, как придать отказу приемлемую для Александра форму. Ему было сказано, что его предложение неосуществимо, ибо «Разве возможно, чтобы один бог строил храм другому?». Такой ответ не вызвал царского гнева.

### Примирительные процедуры в Египте эпохи Птолемеев

Существуют доказательства того, что в Египте эпохи Птолемеев был также распространен частный арбитраж, в котором частым исходом было мировое соглашение. Так, папирусное письмо, датированное 209 г. до н. э., фиксирует мировое соглашение, которое гречанка заключила с другой женщиной, по-видимому, египтянкой, по иску, вытекающему из оскорбительного поведения. Условия мира были представлены арбитрам, а затем государственному судье:

*«В отношении того, в чем я обвиняла тебя перед судом Аристобула, я урегулирую это с тобой и более не обвиняю тебя в том, в чем обвиняла, и что признали против тебя общие арбитры. Если я стану преследовать тебя в суде за оскорбительное поведение, или же кто-либо сделает это от моего имени, я уплачу тебе три тысячи драхм»*<sup>22</sup>. Таким образом, примирение было достигнуто после вынесения арбитрами (промежуточного?) решения, что, по-видимому, было распространенной практикой. Также характерно оформление условий мира как односторонней сделки и включение в его текст неустойки на случай нарушения обязательства по отказу от предъявления урегулированных требований.

Распространенной практикой было обращение истцов к местному правителю (стратегу) за разрешением спора. Нередко стратег поручал рассмотреть спор нижестоящему чиновнику (*epistates*) по месту жительства ответчика, причем обычно ему предписывалось, по возможности, примирить стороны («*malista dialuson autous*» — «лучше примирить их»), а если не удастся, то вернуть дело стратегу для разрешения или направить его в определенный судебный орган. Сохранилась надпись на частном прошении, свидетельствующая о рекомендуемой попытке урегулировать спор в порядке посредничества. В нем заявитель по имени Папп жалуется правителю на своего сына Струта, который отказывается содержать своего нетрудоспособного нуждающегося отца. При посредничестве некоего Диоскуридеса в Арсиное были достигнуты условия урегулирования, состоявшие в ежемесячной выплате сыном отцу четырех драхм, а также пшеницы. Сын согласился, но не исполнял их: «Он не дал

<sup>22</sup>Grenfell B.P. et al. (eds.). The Tebtunis Papyri. 4 vols. London. Egypt Exploration Society. 1902–1976. III. P. 325–326. № 821.

*мне ничего того, о чем мы договорились. Всякий раз, когда мы встречаемся, он ведет себя крайне бесстыдно. Он силой вламывается в мой дом и всякий раз забирает себе ту мебель, которую в силах унести, издеваясь надо мной, потому что я стар и у меня плохое зрение. Я прошу тебя, Царь, указать... привести моего сына на суд [стратега]... и если мои требования обоснованы, чтобы [стратег] заставил его прекратить бесчинства в отношении меня и предоставить обеспечение платежа моего пособия, чтобы он надлежащим образом вел себя по отношению ко мне в будущем»<sup>23</sup>.*

Надпись должностного лица на этом протяжении, содержащая указание нижестоящему чиновнику, гласит: *«Лучше всего самостоятельно примири их, отца и этого Струта. Если он представит какие-либо возражения, отправь его ко мне. Я настаиваю, чтобы ты не делал ничего другого».*

Далее следует отчет чиновника-адресата об успешно проведенной примирительной процедуре: *«Струт явился и пообещал платить своему отцу ежемесячное пособие в две бронзовые драхмы. Папн, который также присутствовал, принял эти условия».* К сожалению, в нашем распоряжении не имеется сведений о том, были ли эти условия выполнены, и достигли ли отец с сыном взаимопонимания.

### Способы фиксации достигнутого примирения

Тексты наиболее важных договоров, включая принесенные сторонами клятвы, эллины закрепляли самым устойчивым способом, какой им был известен: их вырезали на каменном столбе-стеле и они хранились в одном из главных храмов (в Афинах — в храме Афины-Паллады в Акрополе). Один экземпляр сдавался в государственный архив. Копии наиболее значимых договоров хранились в национальных святилищах — в Дельфах, Олимпии, Делосе. Международные договоры составлялись на языке каждой из сторон.<sup>24</sup> В договоре, известном как «Никий мир» 421 г. до н. э., который был заключен после пелопонесской войны между Афинами и союзом государств во главе со Спартой, присяга была сформулирована следующим образом: *«Буду соблюдать условия и договор без обмана и по справедливости».* Присяга имела своего рода «срок службы»: было условлено возобновлять ее ежегодно и в каждом городе-участнике отдельно.

Существовала практика закрепления важных мировых соглашений в форме арбитражных решений в камне или бронзе. Сохранилась стела, датированная 363 г. до н. э., об условиях урегулирования разногласий между двумя частями рода Саламинию о разделе земельного участка и взаимных правах и обязанностях. На ней, в частности, говорится:

*«арбитры [перечислены имена], выступили посредниками при заключении мирового соглашения между [перечислены имена], которые согласились между собой, что данное решение арбитров их устраивает, на следующих условиях...*

*Обе стороны напишут эти условия на общей стеле и воздвигнут ее в храме Афины... Все письменные записи являются общей собственностью сторон. Всякий, кто имеет договорное право обрабатывать землю, уплатит каждой из сторон равную ренту на протяжении срока аренды...*

<sup>23</sup> Gueraud O. (ed.) *Enteuxeis. Requetes et plaintes etc.* Cairo. 1931. P. 66–70.

<sup>24</sup> История дипломатии: [сб.] / Сост. А. Лактионов. М., 2006. С. 14–16, 34.

*От всех иных требований, как индивидуальных, так и групповых, ...насто-  
ящим отказываются»<sup>25</sup>. Мотивы вынесения решения не приводились, как  
это обычно бывает в арбитражных решениях на согласованных условиях.*

Важно отметить, что стороны согласились принять условия урегулиро-  
вания спора именно **после** их выдвигания составом арбитров. Возможно,  
стороны заранее договорились, что если мировое соглашение при посредни-  
честве арбитров не будет достигнуто, стороны подчинятся их решению. Но  
при этом все исходило из того, что для большей долгосрочности и устойчи-  
вости условий прекращения спора предпочтительнее, чтобы такие условия  
были именно мировым соглашением, принятым сторонами добровольно.  
Если даже они на самом деле мировым соглашением не являлись, а были  
установлены арбитражем, стороны могли договориться хотя бы представить  
их в качестве такового. Для третьих лиц могло быть объявлено, что стороны  
смогли договориться об условиях урегулирования спора, и таким образом ни  
одна из них не потеряла лицо в качестве проигравшей. Как отмечает Д. Рибак,  
вопрос о том, как представить условия урегулирования спора для себя самих,  
своих потомков и всего мира, был вопросом «политическим»<sup>26</sup>, т. е. вопросом  
целесообразности.

### Выводы

Не только литературные художественные произведения, но и памятники  
права свидетельствуют о том, что в античности арбитраж применялся широко,  
а посредничество являлось его неотъемлемой частью. Споры разрешали пуб-  
личный и частный арбитражи, первый осуществляло собрание всех свободных  
мужчин, а последний — частные лица, избранные по соглашению сторон. При  
этом функция арбитров по разрешению спора и их примирительная функция  
были тесно, если не неразрывно, связаны. Все источники едины в том, что  
наиболее приемлемым способом прекращения спора для сторон было мировое  
соглашение. Арбитры, прежде всего, пытались примирить стороны, исцелить  
вражду, добиться клятв и уз дружбы, положить конец спорам без публичного  
скандала, в особенности спорам между родственниками, соседями и всеми теми,  
кто находился между собой в долгосрочных отношениях. Роль арбитров часто  
состояла в том, чтобы зафиксировать условия достигнутого между сторонами  
мирового соглашения в своем решении, придать ему ясность, окончательность,  
большую юридическую силу, принудительную исполнимость.

Посредничество–арбитраж, а ни в коем случае не суд, был естественным  
способом урегулирования споров, которые стороны не могли уладить без  
посторонней помощи. При этом основной задачей процедуры было прими-  
рение сторон. Даже когда решение все-таки выносилось, на его основе часто  
заключалось мировое соглашение, которым и оформлялось окончание спора.  
Это разительно отличается от современного подхода к разрешению частных  
споров, когда естественным многим видится обращение в суд, а после вынесе-  
ния судебного решения столь же естественно стало не исполнять и обжаловать  
решение всеми возможными способами.

<sup>25</sup>Ferguson W. S. The Salaminiot of Heptaphylai and Sounion // Hesperia. 1938. № 7. P. 1–74.

<sup>26</sup>Roebuck D. Op. cit. P. 284.

Важно подчеркнуть, что арбитры, как правило, стремились что-то присудить и в пользу проигравшей стороны, чтобы смягчить ей ощущение проигрыша и потери или стыда. Тем самым шансы исполнения решения увеличивались. Также и примирители стремились, чтобы каждая из сторон что-либо получила, а не только отдала. Это является одним из «секретов» устойчивого урегулирования спора.

Многие сегодняшние проблемы судов, арбитража и примирения возникали в древности и находили порой весьма удачные решения. В том, что касается разрешения споров, нам есть чему поучиться у древних греков. Сегодня развитие АРС в Европе является не столько рецепцией англосаксонских правовых институтов, сколько ренессансом античных традиций.